

С О О Б Щ Е Н И Я

Ю. В. ИВАНОВА

НАУЧНАЯ КОМАНДИРОВКА В НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ АЛБАНИЮ

На человека, впервые попавшего в Албанию, производит неизгладимое впечатление разнообразие этой страны. Контрасты во всем: высокие горы, — то покрытые снегом скалистые вершины, то поросшие лесами и кустарниками зеленые склоны, — сменяются залитыми солнечным зноем долинами, где зреют пшеница и хлопок; на морском побережье, где почти никогда не выпадает снег, растут цитрусовые, маслины, а в высокогорных районах в течение нескольких месяцев лежат глубокие снега, и крестьяне на ступательных лыжах отправляются в лес за топливом.

Разнообразие природных условий страны обусловило различия в хозяйственной деятельности ее населения; горный рельеф породил изолированность друг от друга отдельных районов, а сложный исторический путь, пройденный албанским народом, усугубил эти различия. Вот почему в маленькой стране, занимающей 28,7 тыс. кв. км, с населением менее 1,5 млн. чел., наблюдается большое разнообразие в экономическом развитии отдельных областей, в уровне материальной жизни народа, в формах традиционного народного жилища, одежды, прикладного искусства, в нравах и обычаях.

Этническая территория албанцев простирается за пределы современных политических границ страны. С северо-запада этнографическая граница идет от Шкодранского озера до Черногории, оттуда поворачивает на восток, охватывает обширную территорию исторических областей Косовы и Метохии; на востоке она почти совпадает с политической границей, на юге захватывает часть территории, ныне принадлежащей Греции. За пределами Албании на этой этнической территории живет компактное албанское население, численно немного уступающее населению внутри страны.

Албанцы исповедуют различные религии: большинство принадлежит к мусульманам-суннитам, есть бекташи, на юге — православные, в северной Албании — католики.

Албанский язык делится на ряд говоров. К сожалению, албанская диалектология сейчас еще недостаточно разработана. Албанские лингвисты не могут указать более или менее определенных границ говоров или наречий. И это обстоятельство очень затрудняет работу этнографов по выделению областных групп внутри албанского народа. А такие группы, несомненно, существуют и характеризуются не только языком, но и определенными особенностями материальной культуры. Надо надеяться, что в недалеком будущем албанские лингвисты создадут диалектологическую карту своей страны, а пока приходится ограничиваться указанием на два основных диалекта: рубеж между которыми проходит примерно по реке Шкумбини. Это диалекты гегов и тосков, различающиеся между собой главным образом фонетикой, а также в некоторой степени лексикой и отдельными грамматическими формами.

Обычно принято считать, что гег и тоски представляют собой этнографические группы внутри албанского народа. Но такое представление неверно; это лишь языковые группы. В самом деле, не существует, скажем, формы жилого дома, характерного для всех гегов в целом и отлично от жилого дома тосков в целом. Также нет и национального костюма, общего для всех гегов, нет свадебной обрядности, характерной только для этой группы и отличающей ее от тосков и т. д. Поэтому от представления о геггах и тосках как этнографических группах следует решительно отказаться.

Помимо албанцев, которые составляют подавляющее большинство населения страны, в Албании живет несколько групп национальных меньшинств. Самая крупная и компактно расселенная из этих групп — греки. Они населяют области Дропули, Химару, центр греческого района — город Дельвино. В быту говорят по-гречески. В школах принят греческий язык. Основное занятие — полеводство и садоводство. Греческие поселения обычно крупные, состоят из каменных, преимущественно двухэтажных домов. Большинство женщин носит национальный костюм.

Влахи, или валахи (албанцы называют их «влех»), делятся на оседлых и кочевых. Оседлые влахи — земледельцы и скотоводы — сосредоточены на юго-востоке страны; их исторический центр — Воскопой. Этот средневековый город обслуживал торговые караванные пути от Адриатики к Средиземноморью. В культурном отношении Воскопой тяготел к Венеции и Греции; здесь существовала типография, печатавшая книги на греческом языке; до первой четверти XX в. функционировала греческая школа. Экономический упадок Воскопоия начался в конце XIX в., когда основные торговые пути переместились на север Албании. Город был разрушен Али-пашой Тепеленским (правитель феодального государства на юго-западе Балканского п-ова в конце XVIII — начале XIX в.); сильно он пострадал и во время последних войн. Нынешний Воскопой — это небольшое село.

Кочевые влахи занимаются разведением овец. Их летние пастбища расположены в основном на юго-востоке страны, зимние — вблизи Ионического побережья. Во время перекочевков влахи живут в шатрах из толстой шерстяной домодельной ткани, а на местах зимних и летних поселений сооружают хижинки — круглые строения под конической крышей, сплетенные из ветвей, обмазанные изнутри глиной, отапливаемые открытым очагом. Влахи одеваются в черные одежды из шерстяной дмотканной материи; костюмы детей, подростков, а особенно молодых женщин богато украшены изделиями из бисера — поясами, подвесками и т. д. Обосновавшись на зимних пастбищах, влахи посылают своих детей в ближайшее албанское село — в школу.

Все влахи — двуязычны: говорят на родном языке (романской группы) и по-албански. По религии — православные.

В разных местах Албании, в городах и селах, живут евги, или евгиты. Историческая традиция связывает этот этноним с названием Египта. Традиционные занятия евгов — кузнечество, изготовление черепицы. Многие евги — профессиональные музыканты, играют и поют на свадьбах и других праздниках. В некоторых районах Албании кузнецами (они называются «ковачи») бывали исключительно евги. Они жили в албанских селах более или менее продолжительное время, в зависимости от наличия клиентуры, выполняли различные работы за натуральную или денежную оплату. Интересно, что оплачивался труд в зависимости не от размера выполненной работы, а от количества затраченного времени. Только сейчас евги понемногу начинают заниматься земледелием.

Габели — это цыгане, ведущие типичный бродячий образ жизни (перевозят свое имущество вьюком). Традиционные занятия — коневодство, изготовление корзин, цыганов.

Как евги, так и габели говорят на албанском языке. Все они мусульмане. Одеваются так же, как албанцы-мусульмане.

В Албании живет несколько групп славянского населения, в разное время и по разным причинам попавших на территорию страны и в разной степени сохранивших национальные черты. Вот два примера. На берегу оз. Преспа имеется несколько македонских сел. Жители их говорят по-македонски, сохраняют национальный костюм и обычаи. Вблизи Шкодера в 6 селах, объединяемых общим названием Врака, живут черногорцы. По рассказам местных стариков, их предки около 100 лет назад переселились сюда из-под Подгорицы, спасаясь от кровников или в поисках земли. Недавно организованный сельскохозяйственный кооператив во Врака специализируется на разведении табака; живут зажиточно, почти все крестьяне выстроили себе новые каменные дома. В быту говорят по-сербски; женщины, особенно пожилые, плохо понимают по-албански. Одеваются женщины в национальные костюмы.

Таков в кратких чертах этнический состав населения современной Албании.

* * *

Автору настоящей заметки посчастливилось провести четыре месяца в этой замечательной стране, познакомиться с жизнью ее населения и принять участие в работе албанских этнографов¹. Среди многочисленных задач, которые стоят сейчас перед албанской этнографией, меня больше всего привлекала история общественных отношений, которая тесно связана с вопросами экономической жизни народа. Поэтому я позволю себе подробнее остановиться именно на этой стороне этнографических исследований.

Северная Албания² — это высокогорная страна. Горные цепи расходятся веерообразно из центра — Майя Йезерцес. Между горными грядками по долинам рек сосредоточено население этих мест. Таким образом, распределение населения здесь неравномерно. Занятия жителей — разведение овец и коз, выращивание кукурузы.

¹ Благодаря внимательному отношению со стороны руководства Института истории и языковедения в Тиране, которому я весьма признательна, и хорошей организации экспедиций мне удалось объездить всю страну. Моим неизменным спутником и товарищем по работе был Рок Зози — опытный этнограф, посвятивший 20 лет изучению родного народа. Я очень благодарна ему, а также моему переводчику тов. Селиму Шпуза.

² Имеется в виду территория в пределах современных политических границ Албании.

Поселения разбросанные. Дома каменные, в большинстве случаев — двухэтажные (на первом этаже помещается скот, на втором — жилье), отапливаемые открытым очагом или пристенным камином (рис. 1). Сохраняются кое-где кулы — массивные дома-башни с бойницами, наследие эпохи межродовых военных столкновений и феодальных распрей (рис. 2). Наиболее старинные жилые постройки — одноэтажные, разделенные на две части: для людей и скота (рис. 3). Каждая речная долина в хозяйственном отношении тяготеет к определенному экономическому центру: западные области — к Шкодеру, восточные — к Дьякове. Это — рынки сбыта сельскохозяйственной продукции, здесь крестьяне покупали хлеб (так как своего, собранного с крохотных террасовых полей, сооруженных на крутых горных склонах, как правило, не хватало до нового урожая), а также различные орудия, предметы обихода, оружие. Отлив излишней рабочей силы, возникавшей в результате низкого уровня развития экономики, тоже шел в направлении этих центров. В настоящее время здесь повсеместно организованы потребленческо-сбытовые кооперативы, и для крестьян отпала необходимость длительных пеших переходов в город на базар. Между собою население соседних речных долин общается по горным тропам через перевалы. Зимой, когда выпадает снег, все проходы в горах закрываются и жители каждого села оказываются изолированными от всего мира. В направлении к юго-востоку рельеф изменяется и постепенно переходит в холмистую местность.

В северной Албании расположены исторические области — Мальсия э Малэ, Дукагьини, Никай и Мертури, южнее реки Дрина — Мирдита. Это довольно замкнутый блок, где в условиях Османской империи сохранялись родоплеменной строй, относительная самостоятельность в области самоуправления и католицизм. Влияние турецкого правительства шло с запада; опорными пунктами его были города Подгорница, Шкодер, Леж. Горцы из Мальсия э Малэ испытывали значительную зависимость от турецкого паши в Шкодере, так как каждую осень они перегоняли свои стада с высокогорных лугов на зимние пастбища, расположенные вдоль побережья, начиная от Шенгьин и кончая местностью немного к северу от Дурреса. На местах этих традиционных зимних пастбищ теперь расположены довольно многочисленные поселения выходцев из Мальсии э Малэ, которые сохраняют связи со своими родами, например, заключают браки по традиционной системе брачных межродовых связей.

С востока турецкое влияние шло по линии Печь (Ипек) — Призрен — Дьякова. Население областей Красничи, Люма — мусульмане. Северный высокогорный район и горная область Мирдита разделены долиной р. Дрин, по которой издревле идет дорога, связывающая город Шкодер с Дьяковой и Призреном. В чьих руках находилась дорога, тот и был господином положения в этих краях. Турецкое правительство размещало вдоль дороги военные отряды и превратило некоторые поселения в свои опорные пункты; жители их за военно-сторожевую службу получали оплату продовольствием. Не случайно поэтому население долины Дрина — мусульмане.

Таким образом, наиболее удаленными территориально от сферы действия турецкой администрации оказались области Дукагьини, Никай и Мертури. Крестьяне этих областей круглый год выпасали свои стада в пределах своих территорий: летом на высокогорных пастбищах, зимой — содержали их вблизи селений. Экономическая независимость в сочетании с территориальной отдаленностью, отсутствием дорог и крайней бедностью населения (из-за этого последнего обстоятельства турецкие феодалы не были особенно заинтересованы в захвате этих мест) и послужили в основном причинами наибольшей изолированности Дукагьини, Никай, Мертури по сравнению со всеми остальными районами Албании.

Здесь до самого последнего времени бытовала родовая община, существенные черты которой удерживаются до сих пор. Родовая организация северной Албании не раз была описана в литературе, и надо сказать, что в этих описаниях, принадлежащих иностранным авторам, много путаницы. Часто путают понятия фис (fis) и байрак (bajrak). Фис — это род, байрак — это военно-административное территориальное объединение. Закономерности в соотношении этих объединений нет: крупный род может включать несколько байраков (Дукагьини), несколько мелких родов объединяются в один байрак (Пульти) или же род соответствует байраку (Красничи). Значение в общественной жизни родовых или территориальных объединений различно в разных районах северной Албании. В настоящее время албанские этнографы имеют совершенно точные данные об этой довольно сложной организации. Изучение родоплеменной и военно-территориальной организации продолжается, так же как и изучение истории расселения и передвижения родоплеменных групп.

Что касается Мирдиты, то хозяйственная деятельность и быт ее населения в общем сходны с жизнью северных горцев, хотя природные условия здесь легче, чем на севере. В прошлые времена мирдиты пользовались зимними пастбищами побережья, но были постепенно вытеснены оттуда мальсорами (горцами из Мальсии э Малэ). Теперь они выпасают стада почти всецело в пределах своей территории.

В политическом отношении Мирдита занимала исключительное положение: во главе ее стоял дом Гьомарков, или Маркагьонов. Это были не родовые старейшины и даже не байрактары, а военно-политические главы, связанные с турецким правительством. Впоследствии они перешли на службу и содержание к правительствам европейских империалистических государств, имевших свои политические интересы в Албании, и при их поддержке пользовались неограниченной властью в Мирдите. Так что не только хозяйственная замкнутость или географическая изолированность,

Рис. 1. Жилой дом в Дукагыни. Фото автора, 1956 г.

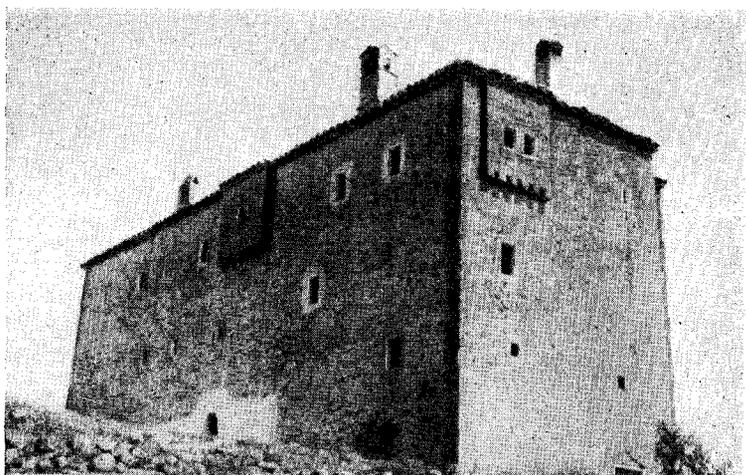

Рис. 2. Кула в местности Фуш-Крюя. Фото Ромадани, 1954 г.

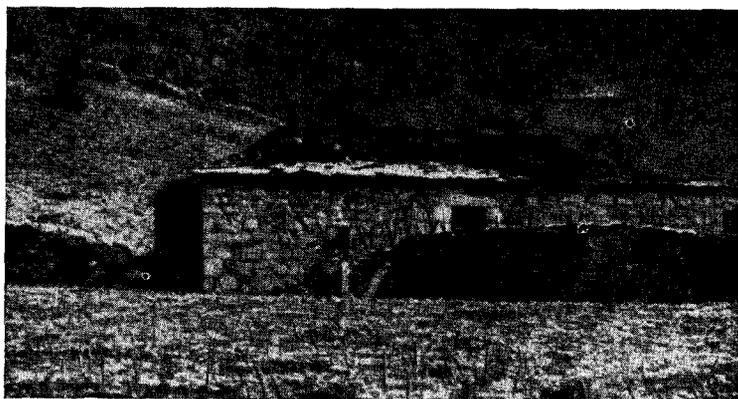

Рис. 3. Старинная постройка в Никай. Фото автора, 1956 г.

а в значительной степени и политическая обстановка способствовали сохранению в Мирдите организации байраков и родовой общины, на которую опирались Маркатыоны.

Задрима — низменная область на Адриатическом побережье, удобная для земледелия. Население здесь смешанное, состоит из представителей различных родов. В этой местности существовала типичная территориальная (соседская) община.

Таков был в основных чертах хозяйственный и общественный строй в северной Албании примерно до 20-х — 30-х годов нашего столетия.

Средняя и южная Албания характеризуется развитием феодальных отношений. Система землевладения и землепользования здесь была довольно сложна. Среди крестьян были как лично свободные, так и феодально зависимые, обрабатывавшие земли феодалов.

Зимой албанские феодалы жили в городах. Средневековые албанские города очень романтичны: это поселения, возникшие внутри крепостей — мощных каменных сооружений на вершинах гор, господствовавших над торговыми путями, — и разросшиеся вокруг них. Узкие, кривые, похожие на горные ущелья улочки выются по крутому склону между каменными домами. Дома, как правило, двухэтажные, вторые этажи выступают над первыми и повисают над головами прохожих. Таковы старинные города Берат (рис. 4), Гьирокастер (рис. 5). Кажется, что серые каменные дома под крышами из тонких каменных пластин или темной черепицы выросли из серой скалы.

В городах в целях удовлетворения нужд городского населения развивались ремесла. До XIX в. сохранялась очень интересная цеховая организация ремесленников. В Тиране до сих пор существует так называемый «старый базар». Вдоль узких кривых мощеных булыжником улочек располагаются мастерские ремесленников, которые здесь изготавливают и здесь же сами продают свою продукцию, раскладывая порою товары прямо на тротуаре перед мастерской. Мастерские группируются по профессиям: есть «кварталы» сапожников, медников, жестянщиков, ювелиров...

Юго-запад страны — район товарного хозяйства, мореходства и торговли. Вызревающие на Ионическом побережье цитрусовые и маслины издавна шли на экспорт. Здесь развивалось каботажное плавание.

Юго-восток страны в экономическом и культурном отношении тяготеет к г. Корче. Это сравнительно молодой город; он стал расти только после экономического запустения Воскопоя. Корча, пожалуй, наиболее «европейский» из городов Албании: широкие улицы, квартальная планировка, двухэтажные каменные дома с открытыми балконами на втором этаже. Не только в городе, но и широко в окрестных селах не носят уже национальных костюмов.

Район Корчи — это район эмигрантов. Слабое экономическое развитие страны привело к тому, что сотни людей не могли найти работу на родине. Безработица выталкивала массы трудового люда за границу. В поисках заработка люди уезжали в другие страны Европы, в Египет, в Австралию, в Америку. Из района Корчи уезжали в США. Уезжали мужчины, как правило, на долгие годы, иногда на десятилетия. Женщины оставались одни, занимались домашним хозяйством и растили детей. Сейчас многие эмигранты изъявляют желание вернуться на родину, но реакционные круги США препятствуют этому.

Район Корчи — передовой сельскохозяйственный район страны. Здесь успешно работают сельскохозяйственные кооперативы, в заболоченном ранее крае, на месте осушенного оз. Малик созданы плантации сахарной свеклы — новой для Албании культуры, выстроен сахарный завод, который имеет большое значение в экономике страны. Кооперирование сельского хозяйства принимает из года в год все больший размах.

Правительство проводит крупные мероприятия для поднятия производительности сельского хозяйства. Я видела осушенные или осушаемые болота, превращаемые в плодородные поля, оросительные каналы, благодаря которым становится возможным осваивать новые земли; горцы из неплодородных, трудных для жизни районов переселяются вниз, на вновь орошенные земли. Огромное значение в жизни страны имеют сооружение гидроэлектростанций, прокладка железных и шоссейных дорог. Когда едешь по прекрасной автомобильной дороге в направлении гидроэлектростанции на реке Мати, среди суровых, поросших лесом гор и вспоминаешь рассказы о том, как

Рис. 4. Типичный жилой дом в крепости города Берат. Фото автора, 1956 г.

была построена эта дорога, как смельчаки спускались на веревках, чтобы на нужном уровне заложить в скалах взрывчатку, как потом убирали взорванную породу почти без технических приспособлений, при помощи кирок, лопат и ручных тачек,— только тогда понимаешь, в какую титаническую борьбу с природой, веками державшей человека в своем плену, вступил этот неутомимый, полный веры в будущее народ.

На народных стройках, на вновь создаваемых промышленных предприятиях формируется новый для Албании социальный класс — рабочих. В старой Албании рабочий класс был очень немногочислен; рабочие обслуживали небольшие промышленные предприятия, рудники и нефтепромыслы. Во время моего посещения рудников в северной Албании и нефтяного комбината в г. Сталин мне приходилось слышать рассказы о тяжелых в прошлом условиях труда и быта на рудниках и нефтепромыслах. Весь инженерно-технический персонал состоял из итальянцев, албанцы допускались только к самой тяжелой, неквалифицированной работе. Теперь и инженеры и

Рис. 5. Общий вид города Гъирокастер

техники — албанцы. Как правило, это молодежь, получившая специальное среднее и высшее образование у себя на родине или за границей — в СССР и странах народной демократии. Инженерно-технические кадры формируются и из числа старых опытных рабочих. Пополняется рабочий класс в основном за счет крестьянства той местности, где расположено предприятие. На марганцевые рудники в Рубике, например, очень значителен приток рабочей силы из Мирдиты. Это предприятие оказывает сильное воздействие на изменение крестьянского быта.

Возле заводов и фабрик, рудников и промышленных комбинатов возникают благоустроенные рабочие поселки, где формируются новые для вчерашних крестьян взаимоотношения в трудовом коллективе и семье. Очень часто дети рабочих получают профессиональное образование тут же на предприятиях в школах фабрично-заводского обучения и в техникумах и наследуют профессию отцов. Значительное число женщин также работает на производстве, и это обстоятельство в корне меняет их общественное и семейное положение, ставит их в один ряд с мужчинами.

История формирования рабочего класса, современная культура и быт рабочих до сих пор не изучались албанскими этнографами. Предполагается, что такая работа будет предпринята в ближайшие годы.

В числе вопросов, связанных с историей общественных отношений в Албании в отдаленном и недавнем прошлом, албанскими этнографами изучается обычное право. Имеются публикации и отдельные исследования по обычному праву северной Албании (так называемый «Законник Лека Дукагьини»³). Тов. Рок Зози с 1950 г. начал сбор

³ Изучению материалов, связанных с этим Законником, была посвящена в основном наша полуторамесячная экспедиция на север страны в местности Дукагьини, Никай, Мертури, Красничи, Мирдита.

Рис. 6. Повседневный женский костюм в Мирдите. Фото Ислями, 1952 г.

Рис. 7. Женщина из Никай в праздничном костюме. Фото автора, 1956 г.

Рис. 8. Внутренний вид парадной комнаты в богатом доме, г. Шкодер. Из материалов Музея археологии и этнографии в Тиране

материалов по обычному праву других областей страны, никем еще не изученному и даже не упоминаемому в литературе. Это так называемый «Законник Мус Балгъни» в средней Албании, в долине реки Шкумбини, и «Законник Идриз Сули» на юго-западе страны, в Лябри⁴. Значительные успехи достигнуты албанскими этнографами в изучении материальной культуры народа. Богатые коллекции собраны в Музее археологии

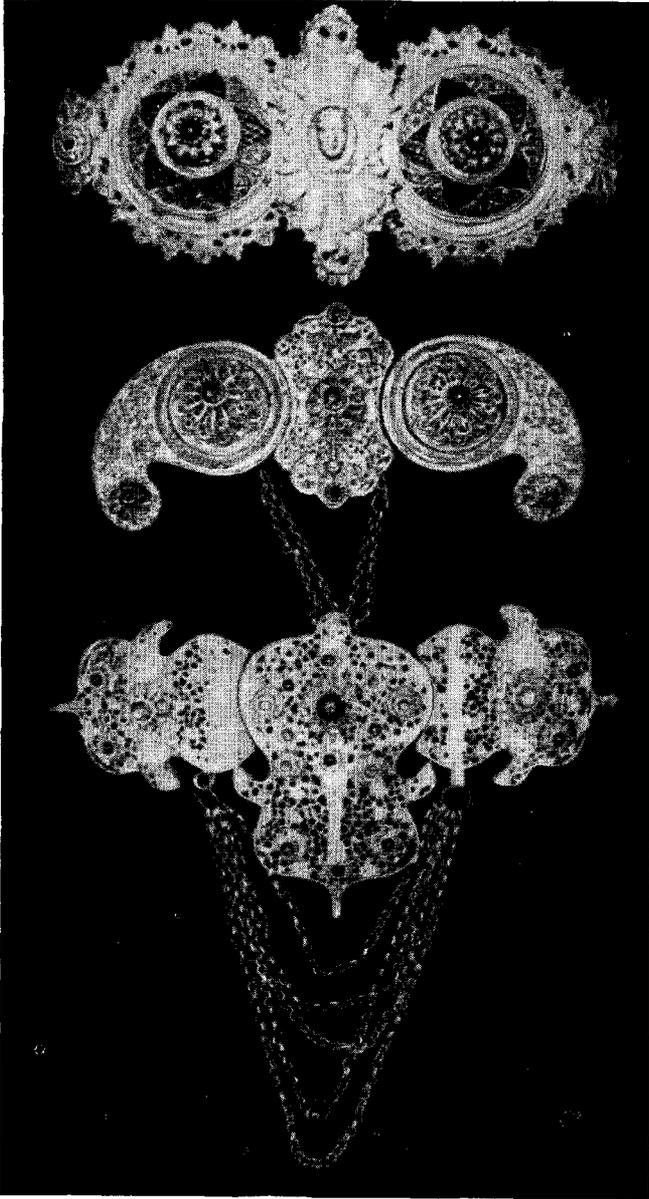

Рис. 9. Серебряные пряжки женских поясов. Из материалов Музея археологии и этнографии в Тиране

и этнографии в Тиране. Есть этнографические отделы в местных краеведческих музеях других городов. В тиранском музее помимо вещевого материала имеются обширная фототека и собрание рисунков.

⁴ Первые сведения об этих, интереснейших и имеющих важное значение для истории Албании, сохранившихся в устной традиции законниках опубликованы собирателем в 1956 году (Rrok Zojzi, Mbi të drejtën kanunore të popullit shqiptar, «Buletin për shkencat shqiptare», 1956, № 2).

Тщательно подобрана в музее коллекция национальной одежды. Национальный костюм в Албании бытует до сих пор. Формы его чрезвычайно разнообразны. Например, некоторые комплексы женского костюма включают широкие шальвары восточного типа из легкой хлопчатобумажной или тяжелой шерстяной ткани, другие — платья и фартуки (рис. 6). На северо-западе в Мальсии э Малэ носят тяжелые колоколообразные юбки из очень толстой черной ткани, на крайнем севере — два фартука: спереди и сзади (последний сильно редуцирован), что несколько напоминает одежду некоторых групп славян (рис. 7). Помимо сбора материалов проводятся исследовательские работы по изучению национальной одежды⁵.

В этнографическом отделе музея собрано большое количество образцов прикладного искусства, которое очень развито в Албании. Здесь экспонируется резьба по дереву, украшавшая жилые комнаты в богатых домах (рис. 8) и церкви; искусно выточенные, покрытые ярким полихромным орнаментом мундштуки и другие предметы обихода; художественно обработанные изделия из меди; филигранные серебряные украшения — пряжки, подвески, браслеты, которые в праздничные дни носят албанские женщины (рис. 9).

Музей располагает также значительными коллекциями различных орудий труда, гончарных изделий, оружия, ковров и пр.

Хочется пожелать албанским товарищам осуществлять как можно больше публикаций их богатых собраний, в частности поскорее издать уже подготовленный к печати обширный альбом орнаментальных мотивов.

* * *

Одним из важнейших результатов моей поездки в Албанию явилось ознакомление со страной и ее населением, с коллекциями музеев (как известно, в СССР нет ни одной коллекции из Албании), со специальной литературой в тиранской Национальной библиотеке (отделы этой библиотеки, в которых собраны книги об Албании и Балканах вообще, чрезвычайно богаты).

Очень полезен был для меня непосредственный контакт и обмен мнениями с албанскими коллегами — этнографами, археологами, историками.

Встречаясь с простыми людьми Албании, я увидела, какую большую любовь и доверие питают они к Советскому Союзу, как сердечно, с открытой душой относятся албанцы к советским людям. Особенно я почувствовала это во время экспедиции в районе северных гор. В этой отдаленной местности, где нет проезжих дорог, не бывал никто из советских специалистов или других лиц, посещающих Албанию, и внимание ко мне, первому советскому человеку, появившемуся в этих краях, было чрезвычайно велико. Расспросам о жизни советского народа, особенно о быте нашего крестьянства, не было конца.

Я увезла с собой самые светлые воспоминания об албанском народе, стойком в борьбе с трудностями, трудолюбивом, чистосердечном — нашем искреннем друге.

⁵ Rrok Zojzi, Studime mbi vjeshjet kombetare, «Buletin i Institutit të shkencave», 1950, №№ 1—2, 3; 1951, №№ 1, 2.